

Меньшиков И. И.,

доктор филологических наук,

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Днепропетровского национального университета имени Олеса Гончара

ПРЕДИКАТИВНАЯ ЗОНА КАК ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОЙ ЦЕПИ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. Введено понятие предикативной зоны как речевой цепи, представляющей собой обозначенную в своих границах минимальную синтаксическую конструкцию с временной и модальной соотнесенностью ее содержания с действительностью.

Ключевые слова: предложение, множество типов предложения, предикативность, уровень обобщения, адекватность термина, предикативная зона.

Постановка проблемы. В метаязыке современной лингвистики, пожалуй, не существует более многозначного и неопределённого понятия, чем предложение, в особенности тогда, когда на базе соответствующего термина образована та или иная синтаксическая конструкция, формально соотносящаяся с простым предложением (вокативное предложение, нечленимое предложение, односоставное предложение, неполное предложение, придаточное предложение и т.п.), а зачастую и зафиксированная в терминологических словарях и в специальных монографиях. Так, статья *предложение* в Словаре лингвистических терминов, составленном О.С. Ахмановой, включает в себя более сотни различных наименования, а соответственно и типов заявленной синтаксической единицы, таких, в частности, наименований только для частей сложного предложения, как *антецедентные, взаимопридаточные, противоупроенные, антецедентные, дефектные, недостаточные, аморфные, относительные, однородные, слитно-сложные, абсолютно-бессубъективные, связочные, неграмматические, аморфные, моноремные, описательные, бытийные, абстрактные, ситуативные* и др. [1, с. 347–348]. Более пятидесяти различных видов предложения, в том числе с избирательно и редко сопутствующими этим синтаксическим единицам определениями типа *двураздельное, анадидимное, катадидимное, анакатадидимное, потенциальное, экспликативное* и т.п., выделяет и приводит Люсьен Теньер в предметном указателе к своей монографии «Основы структурного синтаксиса» [2, с. 639–640], а вот в такого же рода указателе к Теоретической грамматике украинского языка А.А. Загнитко – свыше двухсот наименований: *собственно-предложение, квази-предложение, оппактивное, открытое, вокативное, вставное, вставленное, гипотетическое, элементарное семантически, элементарное формально, закрытое, вмещающее, отождествительное, фразеологическое, союзное, метакоммуниктивное, оборванное, генетивное, однокомпаративное, перформативное, ядерное* и др. [3, с. 635–540].

Цель – ввести понятие предикативной зоны как речевой цепи, представляющей собой обозначенную в своих границах минимальную синтаксическую конструкцию с временной и модальной соотнесенностью ее содержания с действительностью.

Изложение основного материала. Вполне очевидно, что ни под какую из более или менее развернутых дефиниций пред-

ложения, приведенных в достаточно авторитетных изданиях, дефиниций типа *Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли* [4, с. 65] или *Простое предложение – это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу, в выражении которой всегда принимает участие интонация* [5, с. 89–90] невозможно подвести все или хотя бы сколько-нибудь значительную часть приведенных и аналогичных им частных разновидностей и проявлений предложения как синтаксической единицы. Большинство такого рода конструкций, квалифицируемых в качестве каких-то классов и подклассов предложения, – это далеко не целостные единицы речи и не главное средство выражения мысли, не говоря уже о предназначении для них определённых структурных схем и их регулярных реализаций, а также о целом ряде других параметров предложения (его дифференциальных и недифференциальных признаках), которыми не обладают, не только, например, квази-предложения, нечленимые и аморфные предложения, но и многие придаточные предложения, а равно и предложения эллиптические, вокативные, вводные, вставные и многие-многие другие синтаксические образования, традиционно называемые предложениями, но по существу не являющиеся таковыми ни по своему функциональному назначению, ни по субстанциональной организации.

Для обозначения таких и аналогичных им конструктов, если говорить обо всей их совокупности, о множестве, включающем в себя любой из этих конструктов, в том числе и собственно предложение, как простое, так и сложное, нужен, по всей вероятности, не только термин «предложение», но и какой-то иной, более общий, номинант категориального характера, а соответственно и иной термин, пока ещё, насколько нам известно, в лингвистику официально не введенный, хотя вопрос о противопоставлении предложений и псевдопредложений в несколько, правда, иной плоскости В.А. Звегинцевым в своё время был поставлен [6, с. 185–188]. Н.Д. Андреев, переводчик Словаря лингвистических терминов, составленного Ж. Марузо, отмечает, что во французской, английской и итальянской лингвистической терминологии различаются **частное предложение**, которое является частью сложного, и **собственно предложение** – простое или сложное, но не являющееся частью другого, а в русской (**предложение**) и немецкой (**Satz**) терминологии такого различия нет [7, с. 227]. И нужно думать, что собственно предложение (в русистике, во всяком

случае) следует противопоставлять не только частям сложного предложения, но и многим другим синтаксическим образованиям, квалифицируемым зачастую без достаточных на то оснований в качестве предложений.

Попытаемся разобраться в соответствующей метаязыковой проблеме, сформировать обобщающую конструкцию указанного типа понятие и поставить ему в соответствие адекватный термин. Сначала, однако, о категориальном аспекте этой проблемы.

В самом общем случае под категорией понимается предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира [8, с. 21]. Каждая наука, в том числе и лингвистика, наряду с такими философскими категориями, как *время, качество, количество, противоречие* и т.д., оперирует ещё и целым рядом специфических для неё понятий и терминов категориального характера (экономические, исторические, этические и другие категории), которые при необходимости могут быть так или иначе сужены и конкретизированы. Можно, в частности, говорить о лингвистических категориях, и – конкретнее – о категориях грамматических, толкуя грамматическую категорию вслед за В.М. Русановским как интегральную единицу языка, которая охватывает общим грамматическим значением несколько взаимно противопоставленных и формально выраженных родовых (морфологических и синтаксических) значений [9, с. 108].

Предложение, конечно же, является грамматической категорией и как таковая охватывает своим общим значением родовые значения, связанные, например, с его коммуникативным заданием (повествовательное, вопросительное, побудительное, оптативное), структурой (простое, сложное; распространённое, нераспространённое), характером предикативной основы (двусоставное, односоставное) и другими значениями с тем или иным их подразделением, и всё это может быть подведено и под самое общее толкование предложения как основной коммуникативной единицы, и под приведенные выше дефиниции, а также под более общего плана определения предложения, даваемые в толковых словарях и энциклопедиях, такие, например, определения, как *высказывание, являющееся сообщением о чём-либо* [10, с. 365], или *одна из основных категорий синтаксиса, противопоставленная слову и словосочетанию по формам, значению и функциям* [11, с. 509]. Однако при любой избирательности отнесения некоторой речевой цепи к такой категории, как предложение, сопутствующие этой категории детерминанты типа *аморфное, вводное, вокативное, восклицательное, вставное, нечленное, обрванное, ядерное* и т.п. не должны размывать основной смысл предложения и нивелировать его понятийную соотнесённость. И если мы формируем некоторое множество синтаксических единиц, обладающих определённым набором дифференциальных признаков, нужно чётко указать тот элемент, которым это множество задаётся и который включает в себе хотя бы один различительный и общий для всех элементов, включаемых в данное множество единиц, признак. В нашем случае номинант **предложение** даже только с комплексом общепринятых и канонизированных параметров этого номинанта не может выступать в качестве абсолютно адекватного элемента, обозначающего множество, формируемое из синтаксических конструкций рассматриваемого типа, а значит, быть термином, единым для всех конструкций, традиционно квалифицирующих тот или иной фрагмент

речевой цепи, выделяемый в совершенно разных коммуникативных ситуациях в качестве предложения. Более уместным и оправданным, по нашему мнению, был бы здесь номинант **предикативная зона**, указывающий на минимальную по объёму синтаксически связанную группу слов, опирающийся на самый существенный, как полагают многие учёные, параметр предложения – **предикативность**, и при этом, с одной стороны, не ограничивающий различные структурные и функциональные вариации синтаксических единиц, включаемых в эту группу, а с другой, – расширяющий количество и характер подобного рода синтаксических образований, которые, как, например, причастный и деепричастный обороты или иные обособленные конструкции, в силу наличия у них тех или иных характеристик, присущих главным образом предложению, таких, в частности, как обозначение границ, временная маркировка их содержания и синтаксическая связанность слов, могут быть соотнесены с предикативными единицами, а значит, и квалифицированы подобно различным типам конструкций, называемых предложениями, в качестве предикативных зон.

Предикативная зона, таким образом, – это фрагмент некоего речевого произведения, представляющий собой минимальную по протяжённости речевую цепь как синтаксическую конструкцию с замкнутыми синтаксическими связями, обозначенную в своих границах знаками препинания или каким-то иным способом и включающую в себя указание на наличие в этой конструкции временной и модальной соотнесённости её содержания с действительностью.

Предикативная зона как речевая цепь, в которой имеют место предикативные отношения, – это не только и даже не столько предложение, какой бы вид оно ни имело, сколько определённого рода конструкт максимально обобщённого коммуникативного плана. К предикативным зонам, наряду с простыми предложениями, нераспространёнными или распространёнными, следует, как это нам представляется в соответствии с высказанными соображениями, отнести части сложного предложения, вводные, вставные, вокативные, неполные и нечленные предложения, а также различного рода обособленные обороты и другие речевые образования, в которых имеет место и так или иначе лингвистически выражен акт предикации

Выводы. Приведённое толкование понятия предикативной зоны даёт, на наш взгляд, достаточно оснований для квалификации этого понятия в качестве грамматической категории, поскольку оно обобщает в себе определённый класс (множество) грамматических значений, а также грамматических форм с однородными грамматическими значениями, а соответственно и для включения его уже как грамматической, и в частности синтаксической, категории в сферу лингвистической терминологии.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 654 с.
3. Загнітко А.П. Теоретична граматики української мови. Синтаксис / А.П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2001. – 662 с.
4. Грамматика русского языка / под ред. В.В. Виноградова. – Т. 2. Синтаксис. – Ч. 1. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 703 с.
5. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведовой – Т. 2. Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
6. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – М. : МГУ, 1976. – 308 с.

7. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М. : Изд-во иностранной лит-ры, 1960. – 436 с.
8. Кондаков Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М. : Наука, 1971. – 656 с.
9. Українська мова. Енциклопедія / за ред. В.М. Русанівського, О.О. Тараненка. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.
10. Словарь русского языка / гл. ред. А.П. Евгеньева. – Т. 3. – М. : Русский язык, 1984. – 752 с.
11. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 20. – М. : Сов. энцикл., 1975. – 608 с.

Меньшиков І. І. Предикативна зона як фрагмент мовного ланцюга та синтаксична категорія

Анотація. Введено поняття предикативної зони як мовного ланцюга, що являє собою визначену у своїх межах мінімальну синтаксичну конструкцію із часовою та модальною співвіднесеністю її змісту з дійсністю.

Ключові слова: речення, множина типів речення, предикативність, рівень узагальнення, адекватність терміна, предикативна зона.

Menshikov I. Predicative area as a fragment of the speech cluster and a syntactic category

Summary. It is introduced the notion of the predicative area as a speech cluster, denoting by itself the determined in its limits syntactic construction with the time and modal correspondence of its content with the reality.

Key words: sentence, majority of sentence types, predicativity, level of generalization, adequacy of the term, predicative area.